

УДК 332.146

Экономико-правовое понятие коррупции в российских регионах**Алексеев С.Л.**Кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Академии социального образования (Казань)

В статье проанализирована проблема расхождения в понимании термина «коррупция» в правовой и экономической науке. В качестве основы развития содержательных компонентов коррупции взяты региональные законы и подзаконные акты, регламентирующие антикоррупционную деятельность. Выступая изначально политико-правовой категорией, коррупция активно исследуется в рамках экономических наук. Повышенный интерес со стороны учёных вызван неизбежным влиянием коррупции на систему экономических отношений, складывающихся не только с участием публичных образований, но и между рядовыми субъектами рынка. Поэтому в рамках данной статьи автор проанализировал федеральный и региональных уровни регламентации противодействия коррупции в аспекте антикоррупционного контроля и влияния на него экономических интересов.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный контроль, противодействие коррупции, экономическая безопасность, государственное управление, региональное управление, региональная экономика.

От объёма коррупционных действий в масштабах страны зависит уровень развития национальной экономики, складывающейся из своих региональных сегментов. Поэтому различные способы противодействия коррупции, включая антикоррупционный контроль, целесообразно рассматривать в территориальной плоскости, т.е. в пределах субъекта Российской Федерации.

Такое сужение предмета исследования объясняется спецификой экономико-федеративных отношений, сложившихся в России. В частности, в условиях т.н. «ассиметричной федерации» уровень борьбы с коррупцией в регионах значительно различается. Если в одних субъектах РФ можно наблюдать достаточно развёрнутый механизм противодействия данному негативному явлению, то в других территориальных образованиях дублируются общие федеральные установки по антикоррупционной политике либо вовсе не сложилось системы собственных превентивных мер. Это сопряжено, в том числе, с различными коррупционными тенденциями, наблюдаемыми в российских регионах.

Кроме того, выделяется особая группа субъектов РФ, в которых противодействие коррупции сопровождается определёнными инновационными средствами превенции. Таких регионов в настоящий момент немного, однако их число уверенно возрастает под воздействием федеральной власти, из-за собственных региональных потребностей в развитии экономики, а также по причине усиления гражданского влияния на принятие управленческих решений.

Исходя из этого, коррупция далеко не всегда понимается на федеральном и региональном уровнях в одинаковом ключе.

Так, существует формально-юридический подход к сущности рассматриваемого явления. Он сводится к перечислению форм коррупционного поведения должностных лиц. В частности, Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] называет в таком качестве любое незаконное использование должностного положения, в том числе злоупотребление служебным положением либо полномочиями, а равно предоставление и получение взятки, включая использование коммерческого подкупа.

Главным критерием, объединяющим указанные формы коррупционного поведения, выступает противопоставление виновным лицом своих интересов т.н. «законным интересам» общества и государства. Кроме того, определяющее значение имеет мотивация субъекта коррупционного отношения – это приобретение различных видов имущественной выгоды как для себя, так и для других лиц.

В региональном законодательстве в целом постулируется тот же подход к дефиниции «коррупция». В большинстве субъектов РФ вообще не выделяется собственного определения рассматриваемой категории. В то же время имеются отдельные примеры, когда региональные нормы уточняют, что такое коррупция. Так, в Законе Республики Дагестан от 07.04.2009 г. № 21 [2] обозначено понятие «коррупционное правонарушение», которое является деянием с признаками коррупции при условии, что за него наступает определённый вид юридической ответственности. В более развёрнутом виде определена коррупция в Законе Забайкальского края от 25.07.2008 г. № 18-33К [3], хотя его положения дублируют федеральный нормативный подход.

В преимущественном виде институциональная основа противодействия коррупции в субъектах РФ строится на уточнении интересов и конкретизации субъектного состава данных отношений [4-6].

Приведённые правовые признаки коррупции повлияли на её восприятие в российской экономической науке. Например, узкое понимание рассматриваемого явления сводится лишь к нарушениям в системе государственного управления, непосредственно затрагивающего экономическую систему, сложившуюся в стране [7, с. 46; 8, с. 43; 9, с. 29]. В более широком виде коррупция трактуется теми исследователями, которые проецируют её и на государственный уровень, и на сопряжённые с государством отношения в плоскости обеспечения экономической безопасности [10, с. 37; 11, с. 34; 12, с. 30].

Собственно, обширное восприятие коррупции практически не прослеживается в российских экономических исследованиях за тем лишь исключением, когда научные работы посвящены «теневой экономике» [13, с. 94; 14, с. 71; 15, с. 59]. Примечательно, что и легальная трактовка коррупции не сводится лишь к государственному уровню, ведь в качестве одной из форм коррупционного поведения назван коммерческий подкуп, исключая участие субъектов, обладающих государственной должностью.

Тем самым экономическая сущность коррупции, равно как и антикоррупционный контроль, несколько отличается от политико-правового понимания этих терминов.

Так, формальная составляющая в экономико-теоретическом определении коррупции хоть и является главенствующей, но не ставится в авангард всего рассматриваемого понятия. В частности, если

в юридических и политических науках коррупция выступает одной из форм преступного поведения, т.е. изначально сопряжена с уголовно-правовой и административно-правовой плоскостью, то в экономическом выражении коррупция трактуется гораздо шире. Она раскрывается в качестве использования должностного положения или иных публичных (реже частных) полномочий вопреки интересам организации, государства, местного самоуправления и прежде всего связана с нанесением экономического вреда [16, с. 41; 17, с. 60].

Подобным образом категория «интерес» в этом подходе имеет не столько социально-правовой, а сколько экономический характер. Он напрямую связан с теми материальными и репутационными потерями, которые возникают у хозяйствующих субъектов, в том числе у государства и муниципальных образований. Примечательно, что к категории потерпевших от коррупционного поведения в экономической науке принято относить не только тех лиц, которые непосредственно понесли убытки от факта коррупционного действия, но и иных субъектов, чьи экономические интересы прямо или косвенно пострадали из-за данного негативного явления. В последнем случае речь идёт о тех лицах, у которых не возникло прямого действительного вреда, но деятельность которых была затронута коррупционным случаем.

Следует признать, что в общегосударственном масштабе единичные случаи коррупции в частном бизнесе или среди граждан, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя, не служат фактором, угрожающим экономической безопасности. Их негативный характер проявляется лишь в совокупности, когда явление приобретает черты массовости. Однако в условиях меньших территорий (например, в аспекте региона, кластера или муниципального образования) подобные коррупционные формы становятся препятствием к нормальному функционированию рыночной экономики.

Отсюда следует, что в региональном масштабе антикоррупционный контроль должен осуществляться не только в отношении публичных лиц, но и применительно к частному бизнесу, а также к обычным гражданам, нарушающим чьи-либо экономические интересы при помощи злоупотребления полномочиями, имеющимися у них.

Значение такого контроля в территориальной плоскости гораздо выше, чем в общегосударственных рамках. Это обосновывается целым рядом обстоятельств. Прежде всего, реагирование на факты коррупции, выявленной по итогам проведения местных и региональных контрольных мероприятий, может происходить гораздо быстрее в силу гибкости системы согласования процедурных вопросов. Применительно к органам власти и должностным лицам регионального и муниципального уровня в большинстве случаев требуется отсутствие конку-

ренции полномочий со смежными административными структурами.

В условиях монополизации и олигополизации экономики на локальном уровне (в пределах муниципального образования) или в рамках целого региона выявление коррупционных фактов становится способом избежать не только имущественных потерь, но и социальной напряженности. Бездействие в региональном антикоррупционном контроле может сказаться как на деятельности хозяйствующих субъектов, обслуживающих общественно значимые сферы (здравоохранение, образование, жилищно-коммунальные услуги), так и на политико-экономическом состоянии всего субъекта федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1) – Ст. 6228; 2018. – № 45. – Ст. 6837.
2. Закон Республики Дагестан от 07.04.2009 г. № 21 (ред. от 11.06.2019) «О противодействии коррупции в Республике Дагестан» // Собрание законодательства Республики Дагестан. – 2009. – № 7. – Ст. 275.
3. Закон Забайкальского края от 25.07.2008 г. № 18-ЗЗК (ред. от 26.04.2019) «О противодействии коррупции в Забайкальском крае» // Забайкальский рабочий. – 2008. – № 140.
4. Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 г. № 34-ЗРТ (ред. от 12.06.2014) «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2006. – № 5. – Ст. 1464; 2014. – № 6 (II часть) – Ст. 573.
5. Закон г. Москвы от 17.12.2014 г. № 64 (ред. от 29.11.2017) «О мерах по противодействию коррупции в городе Москве» // Ведомости Москов-
- ской городской Думы. – 2015. – № 1. – Ст. 387; 2017. – № 11. – Ст. 209.
6. Закон Челябинской области от 29.01.2009 г. № 353-ЗО (ред. от 05.03.2019) «О противодействии коррупции в Челябинской области» // Южноуральская панорама. – 2009. – № 24.
7. Белоусова Н.Ю. Государственность как доминанта противодействия коррупции: дис. ... канд. экон. наук. – Тамбов, 2008. – 193 с.
8. Орехов С.А. Организационно-управленческий механизм борьбы с коррупцией как условие обеспечения экономической безопасности страны: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2005. – 187 с.
9. Борисов О.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России: дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2009. 170 с.
10. Макаров В.В. Коррупция как угроза экономической безопасности России: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – 173 с.
11. Церенов С.В. Противодействие коррупции на российском финансовом рынке: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – 166 с.
12. Жужома М.Ю. Экономический механизм противодействия коррупции как угрозе финансовой безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – 151 с.
13. Тарасов М.Е. Государственное воздействие на теневую экономику: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2001. – 360 с.
14. Купрещенко Н.П. Противодействие теневой экономике в системе обеспечения экономической безопасности России (теоретико-методологический подход): дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2008. – 368 с.
15. Агарков Г.А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона: дис. ... д-ра экон. наук.. – Екатеринбург, 2008. – 428 с.
16. Смирнов Н.В. Методы оценки коррупции и антикоррупционной политики в регионах России: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2010. – 205 с.
17. Тер-Овсепян С.В. Совершенствование методов оценки финансовых последствий коррупции: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2015. – 162 с.

Economic and Legal Concept of Corruption in Russian Regions

Alekseev S.L.

Academy of Social Education (Kazan)

In this scientific article, the author analyzed the problem of differences in understanding the term “corruption” in legal and economic concepts. The author studied the regional anti-corruption laws to determine corruption. Corruption is a political and legal category, but it is actively investigated in the framework of economic research. The increased interest on the part of scientists is caused by the inevitable influence of corruption on the system of economic relations. These relations are connected with the state and with ordinary market participants. Therefore, the author analyzed the federal and regional levels of anti-corruption regulation, anti-corruption control and the impact of economic interests on them.

Key words: corruption, anti-corruption control, anti-corruption, economic security, public administration, regional administration, regional economy.